0-734060 -|

На правах рукописи

МАРЧЕНКО СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА

КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ И ЭКСПРЕССИВНОСТИ В ПОВЕСТЯХ И РАССКАЗАХ И.С. ТУРГЕНЕВА 1871-1882 г.г.

10.02.01 - русский язык

Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук

Самара - 2001

Работа выполнена в Самарском государственном педагогическом университете

Научный руководитель: кандидат филологических наук, профессор М.Н. Везерова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор В.Д. Бондалетов, кандидат филологических наук, доцент С.А.Карпухин

Ведущая организация: Тольяттинский государственный университет

Защита состоится "19" декабря 2001 года в 10 часов на заседании диссертационного совета К 212.218.01 в Самарском государственном университете по адресу: 443011, Самара, ул. Акад. Павлова, 1, ауд. 203 хим. био.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского государственного университета.

Автореферат разослан "16" ноября 2001 года.

Учёный секретарь диссертационного совета Г.Ю. Карпенко

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО
КАЗАНСКОГО ГОС. УНИВЕРСИТЕТ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению категорий эмотивности и экспрессивности, а также анализу особенностей функционирования языковых средств выражения указанных категорий в повестях и рассказах И.С. Тургенева 1871-1882 г.г.: "Стук...Стук... Стук!..", "Вешние воды"; "Пунин и Бабурин"; "Часы"; "Сон"; "Отрывки из воспоминаний - своих и чужих"; "Песнь торжествующей любви"; "Клара Милич (После смерти)".

Актуальность исследования определяется, во-первых, недостаточной разработанностью проблем эмотивности и экспрессивности, лингвистических средств их выражения как в общетеоретическом плане, так и в плане их разнохарактерных реализаций; во-вторых, необходимостью дальнейшего изучения языковой личности талантливого писателя XIX - И.С. Тургенева - с учётом антропоцентрического подхода; в-третьих, потребностями современного этапа развития лингвостилистики исследовать художественный текст с позиции единства лингвистического, литературоведческого, психолингвистического, прагматического аспектов анализа.

Целью работы является изучение состава средств выражения категорий эмотивности и экспрессивности, системных связей между ними, а также в исследовании особенностей функционирования этих категорий в произведениях И.С. Тургенева, их эстетического ореола.

В числе конкретных **задач** исследования были следующие.

1. Дать общую характеристику коннотации, определяя критерии разграничения коннотационных компонентов; уточнить сущность категорий эмотивности и экспрессивности.
2. Рассмотреть систему средств лингвистического выражения эмотивности и экспрессивности.
3. Через анализ словесной ткани определить особенности использования эмотивных, экспрессивных средств языка в рассматриваемых повестях и рассказах И.С. Тургенева, а также основные черты его идиостиля.
4. Определить своеобразие экспрессивного воздействия произведений данного автора.

Новизна исследования состоит в том, что в нем впервые последовательно проводится разноаспектный анализ особенностей функционирования языковых средств создания эмотивности и экспрессивности в произведениях И.С. Тургенева позднего периода его творчества, - в произведениях, насыщенных эмотивными смыслами, речевой экспрессией.

Предметом исследования являются языковые средства выражения эмотивности и экспрессивности в произведениях И.С. Тургенева 1871-1882 г.г.,

дающие представление об одной из важных сторон идиолекта писателя и выражающие существенные черты его идиостиля.

Источником исследования является язык художественных произведений И.С. Тургенева (повестей и рассказов 1871 - 1882 гг.). Хронологическое ограничение связано с несколькими факторами: 1) рассмотрение идиолекта писателя необходимо проводить в определённом синхронном срезе; 2) произведения 70-х - начала 80-х годов, созданные в период творческой зрелости писателя, представляют особый интерес, так как они отличаются богатством эмотивных смыслов, яркостью экспрессивных оттенков и отражают важные стороны языковой личности автора.

Фактический материал, собранный методом сплошной выборки, представлен 1204 лексемами, обозначающими эмоции, 1312 контекстами, отличающимися экспрессивным характером, и 2805 отрывками с эмотивно-экспрессивной окраской.

Методика исследования. Решение поставленных задач предполагает привлечение широкого спектра методов и приёмов исследования.

Проблема методов изучения и описания экспрессивной и эмотивной семантики является актуальной в современной коммуникативной лингвистике. Аффективная сфера языка (Балли, Матезиус и др.) - феномен очень сложный, малоисследованный, и поэтому большинство методов её изучения обладает недостаточной объяснительной силой. Исследование экспрессивности и эмотивности пока остаётся в основном на уровне наблюдений, так как идёт процесс накопления первичных языковых фактов, их предварительного осмысления и анализа. Общеизвестно, что каждый метод исследования должен быть приспособлен к языку таким образом, чтобы адекватно раскрыть сущность языковых явлений. Экспрессивность и эмотивность входят в число не только языковых, но и речевых, а также психологических явлений, отсюда и обилие методов, попыток зафиксировать аспекты и границы этих категорий, чтобы потом перейти к теоретическому осмыслению их сущности (Вольф, Гутман, Литвин, Черемисина, Лукьянова, Трипольская, Шаховский и др.). Таким образом, при исследовании данных явлений должны быть использованы и методы, изучающие их на базе языковой системы (метод идентификации), и методы, анализирующие их в тексте (контекстологический), а также методы психолингвистики и приёмы прагматики.

С помощью лингвосмыслового анализа из текстов поздних повестей и рассказов И.С. Тургенева выделялись контексты с эмоциональной, экспрессивной, эмоционально-экспрессивной окраской и определялись речевые средства, создающие такую окраску.

Теоретическая значимость исследования состоит том, что оно позволяет, во-первых, углубить знания о сущности категорий эмотивности и экспрессивности, о характере языковых средств, используемых для создания

экспрессивности и выражения эмоций; во-вторых, расширить представление об их текстовых функциях, об их роли в создании идиостиля И.С. Тургенева.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования в лекционных и практических курсах по анализу художественного текста или стилистике, в спецкурсах и спецсеминарах по творчеству И.С. Тургенева, по проблемам лингвистики текста, культуры речи, в разработке направлений курсовых и дипломных исследований студентов, а также в практике изучения языковых средств выразительности при работе над текстами художественных произведений в средних школах, лицеях, гимназиях.

На защиту выносятся следующие **положения.**

1. Эмотивность и экспрессивность - взаимодействующие, но не тождественные категории, их взаимодействие определяется особенностями реализации коннотативных компонентов в словах. Эмотивность может быть одним из коннотационных компонентов (но может входить и в денотативное значение слова). Экспрессивность - это свойство слова, создаваемое его коннотативными компонентами 'эмотивность', 'интенсивность', 'образность', которые могут взаимодействовать, соединяться. Экспрессивность - широкое понятие, это способность слова, других языковых единиц, текстовых компонентов воздействовать на адресата речи.

2. В повестях и рассказах И.С. Тургенева находит своё яркое проявление органическая взаимосвязь эмотивности и экспрессивности, а также богатство средств их выражения.

3. В исследуемых произведениях отражён широкий диапазон эмоциональных состояний, процесс развития эмоций, их внешнее проявление.

4. Выразительность исследуемых произведений формируется не только средствами разных уровней языка, но проявляется также в объективной форме творчества писателя, в особых принципах выражения авторской модальности.

5. Тургеневскому повествованию свойственно чувственно-образное воплощение жизни, порождающее эмоционально-образную непосредственность читательского восприятия, что является необходимым условием эстетического наслаждения.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены на 2-й Международной научной конференции "Язык. Культура. Деятельность" в Набережных Челнах (1999г.), на научной конференции преподавателей филологического университета Самарского государственного педагогического университета (2000г.), на Общероссийской научной конференции языковедов России в Самаре (2001г.), а также на Всероссийской научной конференции "Речеведческие дисциплины в вузе и школе" в Самаре (2001г.).

Структура диссертации соответствует логике исследования и содержит введение три главы, заключение, списка использованной литературы и приложения.

Во введении даётся обоснование выбора темы, подтверждается её актуальность, выдвигаются цель и задачи исследования, отмечается его научная новизна, обосновываются методы анализа, а также представлены положения, выносимые на защиту, обозначены теоретическая и практическая значимость.

В первой главе содержится анализ научной литературы по проблеме структуры коннотации, рассматриваются классификации эмотивных и экспрессивных средств русского языка, определяются основные теоретические положения работы и подход к исследованию текстового материала.

Во второй главе производится анализ картины мира эмоций в повестях и рассказах И.С. Тургенева 1871-1882-х гг., исследуется отражённый в них диапазон эмоциональных состояний, описываются этапы развития эмоций, изображаемых в тексте, а также языковая реализация их внешнего проявления. Рассматриваются также эмотивные смыслы в структуре образа персонажа и эмотивные смыслы, включённые в структуру образа автора.

В третьей главе анализируются способы создания экспрессивности в указанных произведениях. Рассматриваются выразительные средства разных языковых уровней, их функционирование. При изучении особенностей восприятия текстов произведений данного автора приводятся результаты психолингвистического эксперимента, проведенного нами среди учащихся 9 - 11 классов МОУ № 175 г. Самары.

В заключении содержатся основные выводы, полученные в ходе исследования.

Диссертация содержит приложения, которые представляют собой обобщённые результаты психолингвистического эксперимента, образец анкеты, отрывок повести И.С. Тургенева "Вешние воды", а также таблицы, в которых отражена частотность употребления эмотивных и экспрессивных речевых средств в исследуемых произведениях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Глава первая - "Языковые категории эмотивности и экспрессивности".

В главе даётся обзор теоретической литературы, посвящённой, в частности, проблеме структуры коннотации. Проводится сопоставление различных точек зрения лингвистов на коннотативный компонент значения (И.В. Арнольд, В.А. Булдаков, Н.А. Лукьянова, И.А. Стернин, В.И. Шаховский и др.). В качестве компонентов коннотации рассматриваются эмоционально-

оценочный компонент, интенсивность и образность, которые являются источниками экспрессивности.

Особое внимание уделяется системным связям между экспрессивностью и отдельными компонентами коннотации. Коннотативные компоненты семантики слова (эмотивность, интенсивность, образность) и экспрессивность слова взаимосвязаны, но не однoплановы. Коннотационные семы - это компоненты лексического значения, а экспрессивность - свойство создавать выразительность и оказывать воздействие, "спровоцированное", обусловленное данными семами. Следовательно, экспрессивность логичнее трактовать не как сумму определённых компонентов коннотации, а как стилистическое, психолингвистическое свойство слова увеличивать воздействующую силу высказывания за счёт наличия в его семантике таких компонентов, как эмотивность, интенсивность, образность.

В данной главе раскрывается также взаимосвязь экспрессивности и суггестивности художественного текста. Экспрессивность и суггестивность - это однопорядковые речевые, текстовые явления, их нельзя противопоставлять. Одновременная реализация экспрессивной и суггестивной функции языка в рамках одного художественного произведения обеспечивает интеллектуальное, эмоциональное и психологическое воздействие на читателя.

В первой главе анализируются также языковые средства создания эмотивности и экспрессивности. Главным средством выражения эмотивности является лексема, денотативный или коннотативный компонент её лексического значения; экспрессивность же свойственна единицам всех уровней языка, отсюда следует широта возможностей средств и приёмов её создания.

Сопоставительный анализ способов создания эмотивности и экспрессивности показал, что невозможно говорить о принципиальном размежевании исследуемых понятий. Однако можно с уверенностью сказать, что эмотивность и экспрессивность, имея общие и различные признаки, используют общие и различные средства своего выражения. Органическая взаимосвязь данных категорий в художественном произведении вызывает у читателя эмоциональную реакцию и дарит ему эстетическое наслаждение.

Во **второй главе** - "Эмотивность и средства её создания в повестях и рассказах И.С. Тургенева 1871-1882 г.г." - приводится описание картины мира эмоций в данных произведениях. В исследуемых текстах с помощью дефиниционного анализа выделяются двадцать четыре семантических параметра (5 из них представлены отдельными словами): *любовь / ласка / умиление / томление / обожание / нежность; изумление / удивление; отчаяние / тоска / грусть / печаль / горечь / скука / скорбь / унылость / несчастье / страдание / огорчение, неудовольствие* и др. К базовой лексике эмоций относятся также эмотивные глаголы: *любить / истомиться / обожать;*

радоваться / торжествовать; недоумевать; сомневаться и т.п. Сюда относятся и ряды соответствующих прилагательных / наречий: *восторженный / восторженно; досадный / досадно; гневный / гневно* и т.п.

Помимо базовой лексики эмоций следует учитывать слова, которые не обозначают эмоций в собственном смысле, но включают в своё значение указания на различные эмоциональные состояния субъекта во время выполнения какого-либо действия или в период нахождения в каком-либо состоянии: ...[старик - С.М.] *попросил у него ручку и даже прослезился*... [С. XIII, 43]; *Но не голосом Джеммы - ею самой любовался Санин* [С. XI, с.28] и др.

Среди лексемных средств выражения эмоций особую роль играют междометия, так как в них эмотивность является единственным компонентом значения. В анализируемых текстах встречаются следующие междометия: *ну, боже мой, господи, увы, ей-богу, ага, о чёрт, браво! Bis!, фу ты! Ну ты!, фуй!* и т.п.

Особый интерес в плане выражения эмоций представляют собой сочетания лексем, называющих чувства. Среди таких сочетаний можно выделить несколько групп:

1) сочетание лексем, семемы которых имеют общие эмотивные семы: а) словосочетания типа *существительное + существительное*, где имя существительные - наименования какой-либо эмоции: *неудовольствие с примесью недоумения..., трепетом бешенства упоением счастия* ; б) словосочетания типа *прилагательное + существительное*, где оба компонента несут эмотивный заряд: *благоговейное уважение, доверчивая ласка, радостное счастье, нежного уважения;* в) сочетания типа *наречие + глагол*, в которых наречия вносят какой-либо эмотивный оттенок или указывают на степень интенсивности чувства, обозначаемого глаголом *любить: ...любят ужаственно, люблю страстно, нежно любил*;

2) сочетания повторяющихся лексем: самым выразительным примером является следующая цитата из письма Санина Джемме: *...я люблю вас, люблю со всей страстью сердца, полюбившего в первый раз! <...> Я вас люблю, люблю, люблю - и больше нет у меня ничего ни в уме, ни в сердце!!!* [С. XI, с.86-87];

3) сочетание лексем, называющих эмоции (или соединение лексемы, называющей эмоции с другой лексемой) в составе сложного слова: *Презрительно-гордое, горделиво-небрежно, блаженно-восторженное;*

4) употребление лексем в ряду однородных членов предложения, эмотивные семы которых: а) дополняют друг друга: *Я весь пылал отвагой, и ужасом, и радостью близкого, желанного преступления* [С. XI, с.223]; *...(Фабий) побродил по саду <...> чувствуя постоянный страх, и гнев, и боль неопределённых подозрений...* [С. XIII, 66 - 67]; б) усиливают и дополняют друг

друга: *Но ни тревоги уже не было в ней* [Валерии - С.М.], *ни прежнего постоянного изумления и тайного страха* [С. XIII, 74]; в) противопоставляются: *Унылость всё в нём та же, да отчаянности прежней, ужаса прежнего нет* [С. XI, с.201]; *...тревожные волнения мелкого самолюбия - и действительная сила и отвага* [С. XIII, 267]; д) сопоставляются: *Не то грустное, не то задумчивое выражение стало пробегать по его лицу* [С. XIII, 48]; *Про поэта Языкова кто-то сказал, что у него был восторг, ни на что не обращённый, беспредметный восторг; так и у тех людей - отчаянность была беспредметная*... [С. XIII, 30].

Необходимо иметь в виду круг слов, не называющих эмоции в собственном смысле, но имеющих к ним непосредственное отношение. Это метафора, обозначающая определённый физический симптом чувства: *Муза очень хорошо слышала всё, что он говорил: и сердилась-то она, и робела, и стыдилась; тени и краски перебегали у ней по лицу*... [С. XI, с.188]; *Лицо её внезапно вспыхнуло - и также внезапно приняло злое и дерзкое выражение* ...[С. XIII, 96]; *С каждым днём огонь, зажжённый в сердцах обоих юношей, разгорался сильнее и сильнее* [С. XIII, 55] и т.п.

Использование подобных метафорических сочетаний даёт возможность художнику слова образно, выразительно передать эмоции и усилить эстетическое воздействие текста.

Слова с суффиксами субъективной оценки в произведениях И.С. Тургенева играют важную роль. Являясь важным средством выражения эмоционального отношения, подобные слова характеризуют персонаж, создают эмотивный фон текста: *Музочка! Внимай! Преотличнейшего, прелюбезнейшего юношу видишь ты перед собою* [С. XI, с.180]; *-Это? Один французик - их здесь много вертится... За мной ухаживает - тоже* [С. XI, с.123] и пр.

Картина мира эмоций повестей И. С. Тургенева 1870-80-х годов ярка и разнообразна. В ней отражается широкий диапазон эмоциональных состояний, описывается процесс развития эмоций, а также их внешнее проявление. Разнообразие используемых автором языковых средств при создании эмотивности позволяет говорить об особенной чуткости мировидения писателя. Функционально-текстовый анализ идиолекта писателя показал, что основная функция эмотивной лексики при эксплицитном способе передачи эмоций в его произведениях состоит в создании их эмотивного содержания и эмотивной тональности. В свою очередь, именно авторская оценка, даже выраженная имплицитно, скрепляет все семантические составляющие текста и обеспечивает целостность содержания произведения. И.С. Тургенев расширяет способы передачи эмоций в речи, используя индивидуально-авторские сочетания лексем, называющих чувства: *тоскливая тревога, что-то неотвязчиво-постылое, противно-тяжкое.*

В исследуемых произведениях отражены все этапы развития эмоций: от зарождения в подсознании героя до стремления продлить определённое эмоциональное состояние или прекратить его. Изображая начальные этапы зарождения эмоций, автор чаще всего употребляет глаголы: *Этот смех также раздражал Санина* [С. XI, с. 146]; *Предложение моей тётки возмутило меня до глубины души* [С. XI, с. 233]; указывая причину возникновения - имена существительные, прилагательные и наречия, в семантике которых преобладает коннотационный компонент 'эмоциональная оценка': *Когда он* [Миша - С.М.] *пришёл к столу, вымытый, опрятный, свежий, - он казался до того умилённым и счастливым, он весь сиял такой радостной благодарностью, что и я почувствовал умиление и радость* [С. XIII, с. 47]; *Всякая дисциплина его стесняла, внушала ему грусть* [С. XIII, с. 47] и пр.

Полный анализ картины мира эмоций в творчестве писателя может быть осуществлён лишь при многоаспектном исследовании материала. Недостаточным для решения проблемы является лексико-семантический подход, оторванный от функционально-текстового аспекта анализа языковых средств создания эмотивности. Внимание к эмотивным смыслам в текстовой структуре рассматриваемых произведений И.С. Тургенева (эмотивные смыслы в структуре образа персонажа и в структуре образа автора) позволило углубить представление о богатстве эмотивного содержания текстов, "полифонизме" эмоциональных тонов, отражающих сложную картину мира чувств, создаваемую автором. Очевидно, современные лингвостилистические исследования не могут проводиться в отрыве от принципов и приёмов, характерных для лингвистики текста.

Третья глава - "Экспрессивность и средства её создания в повестях и рассказах И.С. Тургенева 1871-1882 г.г." - посвящена анализу особенностей функционирования средств создания экспрессивности в исследуемых произведениях.

Если эмотивность - это семантическая категория, связанная, в первую очередь, с лексическим значением слов, его денотативными и коннотативными компонентами, то экспрессивность - это особая категория, которую можно отнести к стилистическим, общетекстовым категориям, и поэтому её проявление в речи тесно связано с единицами всех уровней языка, с их взаимодействием в структуре высказывания, текста.

Источником выразительности на фонетическом уровне является эмфатическое произношение гласных и особо усиленное произношение согласных звуков: *Главного камердинера звали Иринархом; и кликал его всегда Алексей Сергеич протяжным криком: "И-ри-на-а-арх!"* [С. XIII, 18]; *Зато уж и имя ему дано - одно слово: Херррасков !!!* [С. XI, с. 165] и т.п.

Лексические и графические средства, указывающие на характер произношения (просодию) помогают автору экспрессивно передать

интенсивные эмоции (изумление, счастье, восхищение): *-Домой?? - отвечала она* [Марья Николаевна - С. М.] *с расстановкой и подобрала поводья.* [С. XI, с. 159]; *- Ох... ох... Да... выдумко, - зазвенел её голос из-под рассыпанных её кудрей, - ох!* [С. XI, с. 258] и т.д. Из экспрессивных средств графического уровня И. С. Тургенев чаще всего использует иронические кавычки, указывающие также на особенности произношения : *...Отцу он* [Настасей Настасеич - С. М.] *бывал нужен... Они вместе "промышляли"* [С. XI, с. 223]; *...Отец Клары , стараясь её сбыть поскорее с рук, просватал было её за богатого молодого купчика, преглупенького, - из "образованных"* [С. XIII, 113] и т.д.

К экспрессивным средствам словообразовательного уровня относится повтор, как предельный случай редупликации, проявляющийся в удвоении всего слова, со значением ненормативности: *Чего-чего только не было в этом типе?* [С. X, с. 267]; *В ответ ей Санин крепко-крепко притиснул её руку к своей груди...* [С. XI, с. 108] и т.п.

Очень высокий заряд экспрессивности несут различные аффиксы субъективной оценки._Наиболее частотными в исследуемых произведениях являются случаи употребления приставки *пре-*, вносящей значение усиления, предельной степени. Особую экспрессивность приобретают лексемы с данным аффиксом в нескольких случаях:

1) в составе повтора (в том числе позиционного): *...Возле самой дороги зияет узкий овраг вроде расселины, тёмный - претёмный, дна не видать* [С. XIII, 39]; *Какая дурацкая ночь! <...> Предурацкая ночь* [С. X, с. 290];

2) при одновременном употреблении с суффиксом субъективной оценки: [г-н фон Рихтер - С. М.] *отыскал тут же, в лесу, прехорошенькую, всю испещрённую цветами, полянку* [С. XI, с. 83].

Приставку *пере-* автор использует для экспрессивной передачи состояния сильной тревоги, страха, которое испытывают его герои: *Аратов задумался, Платонида Ивановна вошла в эту минуту в комнату и, взглянув ему в лицо, вдруг перетревожилась* [С. XIII, с. 84]; ...[Василий - С. М.] *слишком сильно перетрусился*[С. XI, с. 252] и т.д.

Использование нескольких приставок в глаголах указывает на длительность действия, что придаёт особую значимость повествованию, а также является характерной приметой разговорной речи: *Пообчистились, пообмылись - и в собор, к угоднику!* [С. XI, с. 249]; *Порасскажу кое-что о нём* [С. XIII, 12];

Особую выразительность слова с экспрессивными суффиксами приобретают в контекстах разных типов, которые акцентируют значение этих морфем:

1)предложения, в которых рядом с именами существительными, уже имеющими экспрессивный суффикс, употребляются уменьшительно-ласкательные прилагательные: *хроменький человечек...*; *пузатенький старичок;*

2) случаи, когда в состав одного предложения входит несколько слов с одним или различными экспрессивными суффиксами: *Ох, дворянчики, дворянчики! полюбились вам иностранчики!* [С. XI, с.174]; *Этими самыми порошками он* [отец Якова - С. М.] *свёл в могилу свою молоденькую, хорошенькую, но уж слишком тоненькую жену...* [С. XIII,с. 76 -77]; *Он* [Санин - С. М.] *застал этого "князя" восседающем на роскошнейшем бархатном кресле посреди великолепнейшего салона* [С. XI, с. 127];

3) текстовые фрагменты с позиционно-лексическим повтором, в которых повторяющийся компонент содержит экспрессивный суффикс: *А, барчук! барчук! <...> миленький! меня навестить пришёл! пришёл,миленький!* [С. XI, с. 175-176]; *- А! Фёдор Фёдорович! - тихонько произнесла девушка и тихонько опустилась на стул* [С. XIII, 110] и т. д.;

4)предложения, где выразительность слов с подобными суффиксами усиливают относящиеся к ним слова, указывающие на малый размер предмета, явления: *Я её зазнал уже старой, худой женщиной, с тонкими, но незначительными чертами лица, с заячьими кривыми зубками в крошечном ротике, со множеством мелко завитых жёлтых кудряшек на лбу* [С. XIII, с.19];

Названия лица, образованные с помощью экспрессивных суффиксов, выполняют чрезвычайно важные функции в речи, позволяя не только указать на человека, но и охарактеризовать его, оценить и выразить субъективное отношение к нему: *- Яша! Яшенька! Яшенёночек!* [С. XIII, с. 130]; *Ох, уж мне этот Капитонушка, Купидонушка!* [С. XIII, с.23] и т.д.

Таким образом, экспрессивные аффиксы помогают писателю мастерски, не отступая от языковых норм, вложить в уста своих героев слова и выражения именно того стилистического характера, в которых они задуманы и который максимально соответствует их общественному положению и внутреннему миру.

В данной главе рассматриваются также лексико-морфологические средства создания экспрессивности. Сосредоточивается внимание на характеристике экспрессивных существительных, прилагательных, наречиях, глаголах, а также местоимений и частиц. Источником их экспрессивности являются как лексико-семантические свойства, так и отдельные морфологические признаки определённой части речи.

Экспрессивные имена существительные используются для выражения эмоционального отношения и оценки человека, явления, предмета (за счёт наличия в их семантики коннотационного компонента 'эмотивность'): *...и я пришёл вам сказать, что вы дурно воспитанный нахал!!* [С.XI, с. 67]; *Вот разве сестра... О ,сестра умница!* [С. XIII, с. 103]; изображения огромного количества чего-либо ('интенсивность'): *Это был хорошенький ребёнок с*

огромными удивлёнными глазами и целой громадой чёрных тусклых волос на маленькой головке [С. XI, с. 241]; [Князь Тарбусский - С.М.] *постоянно за ужином звал его в Россию, обещал ему горы золота, горы!..* [С. XI, с. 46] и пр.

Особой выразительностью отличаются словообразовательные модели экспрессивно-образных наименований, имеющие окказиональный характер ('образность'): [Панталеоне] *принадлежал к той великой эпохе, когда существовали настоящие певцы - не чета теперешним пискунам!* [С. XI, с. 46]; ...[Телегины] *сиднями сидели, каждый на своей чети, свой человек на своей земле... гнездари, сударь, домовитые!* [С. XIII, с. 12]; *Ты, наверное, на этом утре встретил какую-нибудь из этих хвостовозок... (Платонида Ивановна называла так всех барынь, носящих модные платья)* [С. XIII, с. 90].

И.С. Тургенев творчески использует потенциал экспрессивных имён прилагательных и наречий и создаёт с их помощью эмоциональные, живописные определения: [дьяконица - С. М.] *уж так-то вкусно молилась! Не запнётся ни во век!* [С. XI, с. 308] - необходимо обратить внимание на то, что в лексическом значении слова *вкусно* находят проявление одновременно коннотационные компоненты эмотивность', 'интенсивность' и 'образность'.

Широкие возможности в распоряжение автора представляет словосложение. И.С. Тургенев активно пользуется этим приёмом, внося экспрессию в портретную характеристику или в описательный фрагмент: глаза - *сонливо-странные, дружелюбно-насмешливые, притворно-равнодушные;* выражение лица - *презрительно-гордое, задумчиво-строгое, блаженно-восторженное, безжизненно-неподвижно;* голос - *слезливо-раздажённый;* усмешка-*напряжённо-слащавая* или: *электрически-потрясённая ночь; фантастически-туманный северный элемент рассказов Гофмана; раболепно-проворный малаец.* Наречия: *повторился настойчиво-явственно; посмотрела настойчиво-выразительно; взглядывала горделиво-небрежно* и т.п.

Экспрессивные глаголы в исследуемых произведениях придают выразительность различным фрагментам, участвуют в создании иронического оттенка: "*Замшилось к ним моё сердце*", - *сказал он* [Алексей Сергеич - С.М.] *мне однажды...* [С. XIII, с. 25]; *...Делая свои визиты, он* [Миша - С.М.] *не низкопоклонничал и не канючил* [С. XIII, с.41]; *Первым на эстраде появился флейтист чахоточного вида и престарательно проплевал... то бишь просвистал пьеску тоже чахоточного свойства <...>; потом явился фортепианист, уже знакомый Аратову, и пробарабанил ту же листовскую фантазию* [С. XIII, с.85] и пр.

Особый интерес вызывают видо-временные формы глагола, т.к. они служат источником экспрессивности различного характера (Виноградов, Чернышевский). Прошедшее время несовершенного вида придаёт статичность высказыванию и наиболее характерно для описательных фрагментов:

Множество пчёл, ос и шмелей дружно и жадно гудело в их густых ветках, осыпанных золотыми цветами; сквозь полузакрытые ставни и опущенные сторы проникал в комнату этот немолчный звук: он говорил о зное, разлитом во внешнем воздухе, - и тем слаще становилась прохлада закрытого и уютного жилья [С. XI, с.54]. Наоборот, формы прошедшего времени совершенного вида отличаются динамизмом, могут передавать эмоциональное состояние персонажа (растерянность): *Санин отвесил четверть фунта, отыскал бумажку, сделал из неё рожок, завернул лепёшки, просыпал их, завернул опять, опять просыпал, отдал их, наконец, получил деньги..* [С. XI, с.57]. Таким образом, выразительные качества этих категорий имеют не столько морфологический или синтаксический, сколько художественно-текстуальный характер. В связи с этим видо-временные характеристики глагола можно характеризовать морфологические источники речевой или текстовой выразительности.

Экспрессивный характер описаниям героев могут придавать некоторые особенности употребления указательных местоимений, например, повтор: *Где видел он* [Санин - С.М.] ***этот*** [выделено И.С. Тургеневым - С.М.] *затылок, поросший белобрысыми вихрами, **эту** голову, как бы насаженную на плечи, **эту** мягкую, жирную спину, **эти** пухлые отвислые руки?* [С. XI, с.115].

Особо следует отметить роль неопределённых местоимений - их нагнетание превращается у И.С. Тургенева в один из приёмов, с помощью которого раскрывается внутренний мир героев. Так, в повести "После смерти (Клара Милич)" авторская речь наполнена неопределёнными местоимениями "*какой-то*", "*какая-то*", "*что-то*":*...но какая-то, если можно так выразиться, закорючка засела ему в душу. Он всё что-то припоминал, сам не зная хорошенько, что именно, и это "что-то" относилось к вечеру...*[С. XIII, 83];

Одним из средств усиления экспрессии в произведениях И.С. Тургенева являются эмоционально-экспрессивные частицы, разные по образованию: *Остался ли у вас ребёночек? - спросил я наконец <...> - Нет, не остался... Да где уж тут, - и слёзы полились ещё сильнее* [С. XI, с.335].

Фразеологические сочетания, пословицы и поговорки обладают сами по себе большой выразительностью, а употребляемые в художественной речи экспрессивно окрашивают весь текстовый фрагмент: *Все возрасты постепенно проходили перед его* [Санина - С.М.] *мысленным взором <...> - и ни один не находил пощады перед ним. Везде всё то же вечное переливание из пустого в порожнее, то же толчение воды, то же наполовину добросовестное, наполовину сознательное самообольщение, - чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало, - а там вдруг, уж точно как снег на голову, нагрянет старость...* [С. XI, с.35-36].

Анализируемые произведения отличаются богатством и разнообразием лексико-морфологических экспрессивных средств, среди которых нами

отмечено многообразие форм разных частей речи с точки зрения их лексической семантики, словообразовательных особенностей, грамматических свойств, с точки зрения их стилистического функционирования в текстах.

Следующая часть третьей главы посвящена синтаксическим средствам создания экспрессивности в произведениях И.С. Тургенева. В экспрессивном синтаксисе исследуемых текстов особое место занимают конструкции с однородными определениями: *...Но вдруг налетает вихрь, не вроде вчерашнего, бесшумного, мягкого - нет; чёрный, страшный, воющий вихрь* [С.XIII, с.128]; с тройными рядами эпитетов: "*важное, великое, тайное дело*", "*весь чёрный, длинный, ужасный человек*", "*алые, длинные вкусные губы*", "*равномерный, глухой и сердитый шум* [моря]" и т.д. Действительно, предложения, содержащие трёхчастные формулы разного характера (явление параллелизма) способствуют созданию особого ритма и мелодики повествования: *Теперь они* [глаза - С.М.] *глядели прямо, спокойно, пристально; чёрные зеницы потускнели. "Я надломлена, я смирна, я добра", - казалось говорил её* [Музы - С.М.] *тихий и тупой взор* [С. XI, с.212].

Эпитеты и наречия в роли обстоятельств образа действия, соединённые противительными союзами, создают особый ритмический рисунок и вносят иронический оттенок в повествование, например: *То было одно из многочисленных доморощенных произведений, в которых начитанные, но бездарные авторы отборным, но мертвенным языком, прилежно, но неуклюже проводили какую-нибудь "глубокую" или "животрепещущую" идею...* [С. XI, с.144].

Синтаксис исследуемых произведений отличает следующее:

1) употребление одних и тех же слов в роли определений при разных существительных: - *Бога я всегда боюсь и помню, - подхватил он* [Миша - С.М.] - *Да ведь он добрый - бог-то... простит! И я тоже добрый... никого ещё в жизни не обидел. И чарочка тоже добрая; и обижать... тоже никого не обижает* [С. XIII, с.34];

2) частые инверсии: *С другими офицерами он* [Теглёв - С.М.] *находился в отношениях натянутых* [С. XIII, с. 268]; *Никогда он*[Санин - С.М.] *ещё не чувствовал такой усталости - телесной и душевной* [С. XI, с.35]; *Марья Николаевна улыбалась, и Санин улыбался тоже* [С.XI, с.157];

3) позиционно-лексические повторы: *Во всю дорогу герр Клюбер разглагольствовал... и разглагольствовал один...* [С. XI, с.68];

4) вводные и вставные конструкции: ...[Санин - С.М.] *к неописанной своей радости, увидал перед собой Эмиля* [С. XI, с.58]; *Санин упросил Донгофа сходить к этому знакомому, и - о радость! - Донгоф принёс ему адрес Джеммина мужа...* [С. X1, с.98] и пр.

Важным средством создания экспрессивности является особый интонационный строй повествования, который подчёркивается своеобразной постановкой знаков препинания: *Она была вся - огонь, вся - страсть и вся - противоречие: мстительна и добра, великодушна и злопамятна; верила в судьбу - не верила в бога...*[С. XIII, с. 112]. Уплотнённость фразы обычно подчёркивается в исследуемых произведениях относительно небольшим количеством абзацев (тоже пунктуационное средство). Так, например, в рассказе "Сон" II, III и XI главы имеют лишь один абзац; III глава повести "Песнь торжествующей любви" размером в три с половиной страницы содержит всего два абзаца. Этим приёмом автор усиливает непрерывность и создаёт быстроту повествования.

Анализ экспрессивных конструкций выявил склонность автора к использованию структур с однородными синтаксическими компонентами, часто насыщаемыми эмотивными, эмоционально-экспрессивными лексическими единицами. Эта черта отражает специфику синтаксического строя рассматриваемых произведений. Здесь находит яркое проявление тесная, органическая связь эмотивности и экспрессивности, реализуемая в речевой структуре.

Актуальным является исследование эмотивности и экспрессивности художественного произведения с точки зрения психолингвистики, прагматики; возникает проблема корреляции эмотивного содержания текста и его восприятия. Дело в том, что эмотивное содержание и эмотивное восприятие не всегда согласованы друг с другом. Определить особенности восприятия текстов И.С. Тургенева, насыщенных эмотивными и экспрессивными элементами речи, можно с помощью психолингвистического эксперимента. Проведённый эксперимент показал, что эмотивные смыслы текста (или его фрагмента) не всегда совпадают с эмоциями, возникающими у читателя при прочтении; не всегда однозначно можно определить и охарактеризовать эмоцию отдельной лексемой; зачастую реципиенты употребляют метафорические образования, различные описательные обороты для выражения какого-либо эмотивного смысла; произведения И.С. Тургенева не только воздействуют на ум и чувства читателей, но и вызывают их активный интерес, причём писатель активизирует восприятие, опираясь на ассоциативное мышление читателя. Влияние экстралингвистических факторов на процесс восприятия эмоциональной атмосферы текста весьма существенно. У современного читателя, с его изменившимся внутренним психологическим миром, могут возникнуть особые акценты при восприятии эмоций персонажа и автора.

Итак, в третьей главе было рассмотрено какую роль в создании экспрессивности указанных произведений играют средства, единицы разных

уровней языка, а также сосредоточено внимание на особенностях экспрессивного воздействия текстов И.С. Тургенева на современного читателя.

В **заключении** делаются выводы, характеризующие общую картину функционирования категорий эмотивности и экспрессивности в поздних произведениях И.С. Тургенева.

Исследование того, как в рассмотренных произведениях И.С. Тургенева функционируют категории эмотивности и экспрессивности, подтвердило, что эти категории хотя и не тождественны, но тесно связаны между собой, как бы проникают друг в друга, взаимодействуют. Данные категории тесно связаны с коннотацией.

Коннотация - это наличие в семантике слова компонентов субъективного характера, то есть дополнительных смыслов, отражающих психологическую оценку (эмотивность), соотношение с нормой, мерой (интенсивность) и ассоциации с какими-либо явлениями (образность). Взаимоотношения данных компонентов, а иногда лишь наличие одного из них в семантической структуре способствует тому, что слово становится экспрессивным, обладающим воздействующей силой.

Анализ способов создания эмотивности данных произведений проводился по нескольким линиям и позволил сделать следующие выводы.

1. К особенностям речестилевой системы рассмотренных произведений в сфере создания эмотивности можно отнести кроме нейтральных лексем-наименований эмоции, активное использование экспрессивных средств: сочетаний лексем, называющих эмоции, сложных слов (так автор способствует углублению общенародных представлений о психологических состояниях человека, придаёт повествованию экспрессивный характер).

2. Писатель изображает эмоции на всех этапах их развития; сосредоточивает внимание на их внешнем проявлении. Творческий почерк И.С. Тургенева отличает активное использование "сцеплений" лексем, называющих эмоции, в составе синтагм и сложных слов (*благоговейное удивление, торжествующая радость, упоение счастия, трепет бешенства, слезливо-раздражённый, блаженно-восторженный, притворно-равнодушный* и т.п.), употребление метафор, соответствующих образным парадигмам "эмоция-свет", "эмоция-горение", "эмоция-свет" (*светившиеся глаза; разгоралась горечь обиды; сиять удовольствием; побелеть, как глина* и т.п.).

3. В рассмотренных произведениях функционирует множество эмотивных смыслов. Всё это свидетельствует о богатстве эмотивного содержания текста, о сложной картине мира чувств, изображаемого автором. Текстовые эмотивные смыслы отражают взгляд писателя на мир эмоций героев, передают отношение автора к этому миру и направлены на эмоциональное "заражение" читателей.

Анализ способов создания экспрессивности выявил следующее.

1. Выразительность данных текстов обеспечивается языковыми средствами разных уровней.

2. Фонетические, словообразовательные, лексико-морфологические средства передают разнообразные экспрессивные, эмотивно-экспрессивные оттенки и способствуют выражению максимального содержания минимальными средствами.

3. Экспрессивные синтаксические средства играют особую роль в создании тургеневской манеры повествования, характеризующейся, в первую очередь, синтаксическим параллелизмом, проявляющимся в использовании многочленных рядов синтаксических единиц (однородные члены с эмотивной семантикой, параллельных простых предикативных единиц в составе сложного предложения, сложного синтаксического целого). Кроме того, следует отметить исключительную уплотнённость фразы, активное использование особых экспрессивных синтаксических структур (в частности эллиптических, фигур умолчания). Для подчёркивания своеобразия синтаксического рисунка речи И.С. Тургенев неоднократно прибегает к особому, авторскому употреблению знаков препинания.

Восприятие произведений И.С. Тургенева характеризуется тем, что эмотивные смыслы текста чаще всего адекватно воспринимаются читателями при прочтении, однако иногда такое соответствие, как показал психолингвистический эксперимент, не наблюдается. Дело в том, что в основе "тайной психологии" И.С. Тургенева лежит проецирование психологического анализа на творческую активность, воссоздающее воображение и интерес читателя.

В художественном восприятии И.С. Тургенев выделяет "безотчётный порыв", "восторг", когда читатель "невольно увлечён", и "полное наслаждение". Можно с уверенностью утверждать, что такого идеального читательского восприятия своих произведений писатель достиг, умело создавая эмоционально-экспрессивную тональность текста, используя наряду с экспрессивными и средства речевой суггестии.

Таким образом, в диссертации проведено исследование, позволившее отметить некоторые особенности идиостиля И.С. Тургенева на завершающем этапе его творчества. К ним относятся богатство словаря И.С. Тургенева, отражающего интеллектуально-психологическую сферу человека, разнообразие языковых средств эмотивности и экспрессивности, их творческое использование, своеобразие проявления авторской модальности, способы активизации читательского восприятия, которые характеризуют его как яркую, самобытную языковую личность.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Марченко С.В. Роль суффиксов в создании экспрессивности художественного повествования (на материале имён существительных романа И.С. Тургенева "Дворянское гнездо")// Язык. Культура. Деятельность: Восток - Запад: Доклады Международной научной конференции (24 - 26 августа 1999 г.) - Выпуск 2. - Набережные Челны: Издательство института управления, 1999. С. 174 - 178.

2. Марченко С.В. Способы создания экспрессивности художественного текста (по повести И.С. Тургенева "Вешние воды")// О вы, которых ожидает Отечество. Выпуск 2: Сборник научных работ молодых учёных, аспирантов и студентов. Самара: Издательство СамГПУ, 2000. С. 72 - 78.

3. Марченко С.В. Эмотивные смыслы в структуре образа персонажа. Контекстологический аспект (по повести И.С. Тургенева "Песнь торжествующей любви")// Русский язык и литература: вопросы истории, современного состояния и методики преподавания в вузе и школе: Общероссийская научная конференция языковедов России (6-8 мая 2001 года, Самара). В 3-х частях. Часть третья. Самара: Издательство СамГПУ, 2001. С. 60 - 66.

4. Марченко С.В. Об особенностях восприятия эмотивных смыслов учащимися при изучении художественного произведения // Речеведческие дисциплины в вузе и школе: Тезисы и материалы Всероссийской научной конференции (5-6 октября 2001г., Самара). Часть II. Самара: Издательство СамГПУ, 2001. С. 33-38.